

На правах рукописи

Алтавил Фарис Али Хасан

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В ЕГИПТЕ И ЛИВИИ В УСЛОВИЯХ «АРАБСКОЙ
ВЕСНЫ»: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

**Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Краснодар – 2018

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

Научный руководитель:	доктор политических наук, доцент Кольба Алексей Иванович
Официальные оппоненты:	Косов Геннадий Владимирович , доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Институт международных отношений, кафедра международных отношений, политологии и мировой экономики, профессор Соколов Александр Владимирович , кандидат политических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», кафедра социально-политических теорий, доцент
Ведущая организация:	ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»

Защита состоится «04» апреля 2018 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.31 при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Зональной научной библиотеки им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 21 Ж) и на сайте: <http://hub.sfedu.ru/diss/>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Константинов Михаил Сергеевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Революционная смена политических режимов, ставшая результатом глубокого общественно-политического кризиса, состоялась в ряде стран Северной Африки в 2011–2013 гг. Несмотря на наличие предпосылок дестабилизации авторитарных режимов, их насильственная смена, фрагментация ряда арабских государств (Ливии, Сирии, Йемена) и массовые жертвы не были неизбежными. Ближний Восток и Северная Африка вовлечены в принудительную революционную трансформацию политических режимов, собирательно названную «Арабской весной».

Массовые протестные движения привели к кардинальным преобразованиям политических режимов Египта, Ливии, Туниса и Йемена. Каждое из этих государств имеет политические и социально-экономические особенности, но кардинальные политические трансформации происходят синхронно, развиваются сходным образом, имеют единый международный контекст. Революционные потрясения в арабском мире доказывают взаимосвязь между декларируемой целью достижения демократии и влиянием зарубежных акторов на политический процесс. В итоге созданы слабые авторитарные режимы, не способные обеспечить стабильность. Насильственная смена режимов и эскалация насильственных конфликтов, включая интервенцию стран Запада в Ливии, повышают актуальность сравнительного анализа специфики политических процессов в условиях «Арабской весны» на материалах Египта и Ливии.

Особой актуальностью обладает исследование долгосрочных глубинных причин революционных процессов, выявление интересов и стратегий акторов «Арабской весны» (правлящих элит, партий, протестных движений, религиозных организаций и др.), ресурсной базы их влияния, институционализации постреволюционных политических режимов. Политические процессы «Арабской весны» не завершены, но очевидны

устойчивые различия постреволюционных режимов и диспозиций акторов политики в Египте и Ливии. Если в Египте состоялась консолидация секулярного авторитарного режима под контролем армии, то Ливия стала «несостоявшимся государством», расколотым на зоны контроля религиозных экстремистов и родоплеменных кланов. Сравнение последствий «Арабской весны» в Египте и Ливии важно для осмысления кризиса суверенитета государств в условиях глобализации, стратегий и технологий трансформации политических систем.

Степень научной разработанности проблемы. Совокупность исследований политических процессов «Арабской весны» в Египте и Ливии целесообразно подразделить на следующие направления:

- теоретические исследования политического процесса как такового и цивилизационных особенностей политических процессов в странах Арабского Востока, а также концепции современных революций;

- прикладные работы о сущности, факторах и движущих силах «Арабской весны», о технологиях дестабилизации авторитарных режимов в арабском мире;

- страноведческие исследования параметров политических процессов в Египте и Ливии (2011–2017 гг.): их экономико-социальных и этноконфессиональных условий, типологии политических режимов, диспозиции субъектов политики, взаимовлияния внутри- и внешнеполитических факторов.

Среди теоретических исследований политического процесса принципиальное значение имеют работы зарубежных аналитиков: Л.У. Пая¹, К.В. Дойча², С.Ф. Хантингтона³, П. Штомпки⁴, Т. Бёркланда⁵, а также

¹ Пай Л.У. Аспекты политического развития. Аналитическое исследование. М., 1997.

² Дойч К.В. Социальная мобилизация и политическое развитие // Концепция модернизации в зарубежной социально-политической теории, 1950–1960 гг. М., 2012. С. 115-143.

³ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.

⁴ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996.

⁵ Birkland T. An Introduction to the Policy Process: Theories, Concepts, and Models of Public Policy Making. Armonk, 2005.

российских специалистов – А.Ю. Шутова⁶ и А.В. Глухой⁷. Исследования цивилизационных особенностей политических процессов в «незападном мире» провели Л.У. Пай⁸, Д.Л. Горовиц⁹, Б. Джеддес¹⁰, Н. Музелис¹¹, У. Фарук¹², Р. Янгс¹³, С. Флоренса¹⁴. Цивилизационная и национально-государственная специфика политических процессов на Арабском Востоке раскрывается в работах Д. Лернера¹⁵ и М.А. Сапроновой¹⁶. Для понимания долгосрочных институциональных параметров политических процессов на Арабском Востоке важна концепция неопатримониальных режимов (Дж. Рот, А. Хольгер и О. Шлюмбергер)¹⁷, применяемая С.В. Бирюковым¹⁸. Типология политических систем стран арабского мира осмысливается в исследованиях Е.Ю. Барковской¹⁹, М.А. Сапроновой²⁰, И.В. Кудряшовой²¹, Р.И. Хисамова²². Рост радикальных исламских движений на Арабском Востоке до 2011 г.

⁶ Шутов А.Ю. Политический процесс. М., 1994.

⁷ Глухой А.В. Политические процессы. Воронеж, 2009.

⁸ Пай Л.У. Незападный политический процесс // Концепции модернизации в зарубежной социально-политической теории, 1950–1960 гг. М., 2012. С. 94-114.

⁹ Horowitz D.L. Is there a Third-World Policy Process? // Policy Sciences. Amsterdam, 1989. Vol. 22, Issue 3-4. P. 197-212.

¹⁰ Geddes B. Third World Nations: Global Demands, Local Political Realities // Geddes B., Crick M. (eds.). Global Forces, Local Realities: Anthropological Perspectives on Change in the Third World. Geelong, 1997. P. 11-62.

¹¹ Mouzelis N. Modernity: A Non-European Conceptualization // British Journal of Sociology. London, 1999. Vol. 50. № 1. P. 141-159.

¹² Farooq U. Features of Political Process in Developing Countries. 20.07.2014. URL: <http://www.studylecturenotes.com/political-philosophy/features-of-political-process-in-developing-countries> (date of access: 24.11.2017).

¹³ Youngs R. Exploring “Non-Western Democracy” // Journal of Democracy. Washington, 2015, Vol. 26, No 4, Oct. P. 140-154.

¹⁴ Florensa S. Building Democracies in the Light of International Experiences: A Critical and Demanding Challenge for the Arab World // The Arab Transitions in a Changing World. Building Democracies in Light of International Experiences. Barcelona, 2016. P. 9-35.

¹⁵ Lerner D. The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East. 2nd ed. N.Y.; London, 1964.

¹⁶ Сапронова М.А. Политический процесс в арабских странах. М., 2008.

¹⁷ Roth G. Personal Rulership, Patrimonialism, and Empire Building in the New States // World Politics. Princeton, 1968. Vol. 20, № 2. P. 194-206; Holger A., Shlumberger O. “Waiting for Godot”: Regime Change Without Democratization in the Middle East // International Political Science Review. Beverly Hills, 2004. Vol. 25, № 4. P. 371-392.

¹⁸ Бирюков С.В. Патримониализм или султанизм: «арабская весна» и судьбы традиционного господства // Восток. 2013. № 6. С. 30-40.

¹⁹ Барковская Е.Ю. Ислам и проблема становления современной государственности на мусульманском Востоке. М., 2009.

²⁰ Сапронова М.А. Высшие органы государственной власти арабских республик. М., 2007.

²¹ Кудряшова И.В. Национализм на Ближнем Востоке: от мусульманской уммы к нации-государству? // Политическая наука. 2008. № 1. С. 132-166.

²² Хисамов Р.И. Институционализация парламентаризма в странах Арабского Востока. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Казань, 2013.

выявлен усилиями А.В. Коровикова, М.З. Ражбадинова, М.Ф. Видясовой и В.В. Орлова²³.

Революции как тип качественного изменения политических систем общества осмысливаются в концепциях П.А. Сорокина²⁴, Т. Скокпол²⁵, Ш. Эйзенштадта²⁶, Ч. Тилли²⁷, М. Катца²⁸, М. Беннани-Шрайби²⁹. Сравнительный анализ современных революций привел к теоретическим обобщениям Б.Г. Капустина³⁰, А.А. Никифорова³¹, А.В. Липеева³², Э.Э. Шульца³³, Н.С. Розова³⁴.

Важным аспектом исследования выступает анализ технологий дестабилизации политических режимов и совершения государственных переворотов. Отметим работы Т.Р. Гарра³⁵ о причинах и механизмах протестных движений, С. Манна³⁶ о теории хаоса, И.Ю. Сундиева о технологиях «управляемого хаоса»³⁷; Л.Л. Фитуни и А.В. Манойло об особенностях технологий управления политическими конфликтами «Арабской весны»³⁸. В качестве основы исследования значения сетевых

²³ Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. М., 1990; Ражбадинов М.З. Радикальный исламизм в Египте (на примере деятельности организаций «Аль-Джихад» и «Аль-Гамаа аль-исламийя»). М., 2003; Видясова М.Ф., Орлов В.В. Политический ислам в странах Северной Африки. История и современное состояние. М., 2008.

²⁴ Сорокин П.А. Социология революции. М., 2005.

²⁵ Skocpol T. States and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia and China. N.Y., 1979.

²⁶ Эйзенштадт Ш. Революции и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999.

²⁷ Tilly Ch. From Mobilization to Revolution. Reading, 1978.

²⁸ Katz M.N. Revolutions and Revolutionary Waves. N.Y., 1997.

²⁹ Bennani-Chraïbi M., Fillieule O. Towards a Sociology of Revolutionary Situations: Reflections on the Arab Uprisings // *Revue Française de Science Politique*. Paris, 2012. Vol. 62, No 5. P. 1-29.

³⁰ Капустин Б.Г. О понятии «революция» // *Революция как концепт и событие*. М., 2015. С. 6-31.

³¹ Никифоров А.А. Революция и её причины: ответы и новые вопросы // *Политическая экспертиза*. ПОЛИТЭК. СПб., 2008. Т. 4. № 2. С. 80-100.

³² Липеев А.В. Анализ фундаментальных концепций революций (применительно к протестному движению в Египте в 2011–2013 гг.) // *Конфликтология*. СПб., 2013. № 3. С. 21-35.

³³ Шульц Э.Э. Революция: к вопросу об определении термина // *Социологические исследования*. 2014. № 4. С. 132-142.

³⁴ Розов Н.С. Кризис и революция: поля взаимодействия, стратегии акторов и траектории конфликтной динамики // *Полис*. 2017. № 6. С. 92-108.

³⁵ Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб., 2005.

³⁶ Mann S.R. Chaos Theory and Strategic Thought // *Parameters*. Beverly Buchanan; Norfolk, 1992. July 19–Sept. 20. P. 54-68.

³⁷ Сундиев И.Ю. «Управляемый хаос»: Социальные технологии в массовых беспорядках // *Свободная мысль*. 2012. № 7-8 (1634). С. 93-104.

³⁸ Фитуни Л.Л. Ближний Восток: технологии управления протестным потенциалом (уроки арабских восстаний) // *Азия и Африка сегодня*. 2011. № 12. С. 8-16; Манойло А.В. Технологии управления политическими конфликтами в революциях на Ближнем Востоке и в Северной Африке // *Политическая экспертиза*. ПОЛИТЭК. СПб., 2012. Т. 8. № 1. С. 131-154.

технологий в политических процессах такого рода выступают теоретические обобщения, сделанные в работах М. Кастельса³⁹, Г. Скогстада⁴⁰, И. В. Мирошниченко, Е. В. Морозовой⁴¹, Д. Г. Балужева, А. А. Новосёлова⁴², Д. А. Губанова, Д. А. Новикова, А. Г. Чхартишвили⁴³.

В данной связи важен анализ ресурсов государственной состоятельности и феномена «слабых государств», деградирующих вплоть до состояния распада. Среди авторов работ, проводящих сравнительный анализ государств в аспекте состоятельности и слабости, следует отметить М. ван Кревельда⁴⁴, Имана Ахмеда Раджаба⁴⁵, А.Ю. Мельвиля, Д.К. Стукала и М.Г. Миронюка⁴⁶, В.А. Колосова и А.Б. Себенцова⁴⁷.

В мировой политической науке трансформации политических режимов на Арабском Востоке (2011–2017 гг.) расцениваются, как правило, в качестве революции против авторитарных диктатур. Среди таких исследований отметим публикации Н. Плетцера⁴⁸, Р. Фидлера и П. Осиевича⁴⁹, Ф. Аль-Сумаита и др.⁵⁰, У.М. Огбоннайя⁵¹, Р. Эль-Махди и Б. Корани⁵², С. Файес⁵³,

³⁹ Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2003.

⁴⁰ Skogstad G. Policy Networks and Policy Communities: Conceptual Evolution and Governing Realities // Canadian Political Science Association [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cpsa-acsp.ca/papers-2005/Skogstad.pdf>.

⁴¹ Мирошниченко И.В., Морозова Е.В. Сетевые ресурсы формирования политических элит в условиях новой политической реальности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 4 (41). С. 176-183; Мирошниченко И.В. Эффекты и результаты сетевизации современной публичной политики // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2014. № 4. С. 42-69.

⁴² Балуев Д. Г., Новоселов А. А. Роль "новых СМИ" в современных политических процессах. Нижний Новгород: НижГУ, 2012.

⁴³ Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А.Г. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства. М.: Физ.-мат. литература, 2010.

⁴⁴ Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства. М., 2006.

⁴⁵ إيمان احمد رجب، "المفاهيم الخاصة بتحليل انهيار النظم السياسية"، السياسة الدولية، مؤسسة الأهرام، العدد 184، إبريل 2011 (Иман Ахмед Раджаб. Концепции анализа краха политических систем // Международная политика. Каир, 2011. Вып. 184, апр. – на араб. яз.).

⁴⁶ Мельвиль А.Ю., Стукал Д.К., Миронюк М.Г. Траектории режимных трансформаций и типы государственной состоятельности // Полис. 2012. № 2. С. 8-30.

⁴⁷ Себенцов А.Б., Колосов В.А. Феномен неконтролируемых территорий в современном мире // Полис. 2012. № 2. С. 31-46.

⁴⁸ Plaetzer N. Civil Society as Domestication: Egyptian and Tunisian Uprisings Beyond Liberal Transistology // Journal of International Affairs. N.Y., 2014. Vol. 68. Issue 1, p. 255-265.

⁴⁹ Transformation Processes in Egypt after 2011: The Causes, their Course and International Responce / ed. by R. Fiedler, P. Osiewicz. Berlin, 2015.

⁵⁰ The Arab Uprisings: Catalysts, Dynamics, and Trajectories / ed. by F. Al-Sumait, N. Lenze, M.C. Hudson. Lanham, 2015.

⁵¹ Ogbonnaya U.M. Arab Spring in Tunisia, Egypt and Lybia: A Comparative Analysis of Causes and Determinants // Alternatives: Turkish Journal of International Relations. Yalova, 2013. Vol. 12. Issue 3, p. 4-16.

(Магриба) осмысливается Р.Г. Ландой, А.Д. Саватеевым, О.В. Карпачёвой и Г.В. Лукьяновым⁶³.

Египетский и ливийский политические процессы в контексте причин революций анализируются в сборниках статей Института Африки РАН⁶⁴. Специфику трансформаций в Египте выясняют А.В. Коротаев и Ю.В. Зинькина⁶⁵, А.М. Васильев⁶⁶, Г.И. Мирский⁶⁷, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина, А.М. Васильев и А.В. Коротаев⁶⁸, И.М. Мохова⁶⁹. Роль религиозного фактора в «Египетской Смуте» 2011–2013 гг. определили Ф. Сабери⁷⁰ и Б.В. Долгов⁷¹. М.А. Сапронова и В.Е. Чиркин установили векторы конституционного развития посткризисной политической системы Египта⁷².

Политический процесс в Ливии изучен в меньшей мере, чем египетский. Среди зарубежных аналитиков следует отметить Р.Б. Джона⁷³, П. Кола⁷⁴, В. Лачера⁷⁵, М. Рида⁷⁶, Ч.С. Чиввиса⁷⁷. В. Прашад⁷⁸ анализирует политические предпосылки ливийского кризиса. Риски ослабления доминирования Запада в Северной Африке вследствие курса М. Каддафи

⁶³ Исламские радикальные движения на политической карте современного мира: Страны Северной и Северо-Восточной Африки / отв. ред. А.Д. Саватеев, Э.Ф. Кисриев. М., 2015.

⁶⁴ Протестные движения в арабских странах: Предпосылки, особенности, перспективы / отв. ред. И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев. Изд. 2-е. М., 2015; Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны / отв. ред. А.В. Коротаев, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина. Изд. 2-е. М., 2016.

⁶⁵ Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. Египетская революция 2011 года // Азия и Африка сегодня. 2011. № 6. С. 10-16; № 7. С. 15-21.

⁶⁶ Васильев А.М. Египет после выборов // Азия и Африка сегодня. 2012. № 4. С. 2-15.

⁶⁷ Мирский Г.И. Египет в пору больших перемен // Год планеты: экономика, политика, безопасность. М., 2013. С. 397-408.

⁶⁸ Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Египетская смута XXI века. М., 2012; Васильев А.М., Коротаев А.В., Исаев Л.М. Военные снова у власти?: Выборы в Египте // Азия и Африка сегодня. 2014. № 10. С. 2-7.

⁶⁹ Мохова И.М. Политическая система Египта от Мубарака до Ас-Сиси: преемственность элит и поражение оппозиции // Поиск. Альтернативы. Выбор. М., 2016. № 1 (1). С. 84-101.

⁷⁰ Сабери Ф. Политический ислам в Египте: причины поражения «Братьев-мусульман» и Мухаммеда Мурси // Власть. 2014. № 10. С. 113-125.

⁷¹ Долгов Б.В. Поражение «политического ислама» в Египте. URL: www.ivran.ru/component/content/article/12-biblioteka/616-publ-dolgov072013 (дата обращения: 18.12.2013).

⁷² Сапронова М.А. Особенности конституционного строительства в Тунисе и Египте после «арабской весны» // Вестник Росс. ун-та дружбы народов. Сер. Междунар. отношения. 2014. № 3. С. 30-38; Чиркин В.Е. Конституция Египта 2014 г. // Государство и право. 2014. № 6. С. 90-97.

⁷³ St. John R.B. Libya: Continuity and Change. N.Y., 2011.

⁷⁴ Cole P. Borderline Chaos? Stabilizing Libya's Periphery, Carnegie Paper. 2012. Oct.

⁷⁵ Lacher W. Fault Lines of the Revolution. Political Actors, Camps and Conflicts in the New Libya. Berlin, 2013.

⁷⁶ Reed M. Federalism and Libya's Oil // Foreign Policy. 03.02.2014. http://mideastafrica.foreignpolicy.com/posts/2014/02/03/federalism_and_libyas_oil

⁷⁷ Chivvis Ch.S. Toppling Qaddafi: Libya and the Limits of Liberal Intervention. Cambridge, 2014.

⁷⁸ Prashad V. Arab Spring, Libyan Winter. Edinburg, Oakland, Baltimore, 2012.

определил П.Д. Скотт⁷⁹. Он считает именно это главной причиной гражданской войны в Ливии. А.З. Егорин доказал применение в Ливии технологий «цветных революций»⁸⁰. М.С. Ходынская-Голенищева раскрыла взаимосвязь гражданской войны и интервенции стран Запада в Ливию⁸¹. Е.И. Дорошенко сосредоточила внимание на выявлении идеологии нового режима после свержения М. Каддафи, рассмотрела информационный аспект войны⁸². Угрозы распада Ливии в итоге гражданской войны и попытки федерализации страны анализируются Ю.Н. Зининым, К.В. Мещериной, Т.И. Турьинской⁸³. В западной аналитике растёт разочарование попытками «демократизации» Ливии и появляются компромиссные точки зрения – например, о пользе передать власть сыну М. Каддафи⁸⁴.

Итак, по теме исследования создано много научных работ, сложились научные направления и школы анализа. Но политические процессы в Египте и Ливии обычно изучаются изолированно друг от друга, преобладают узкоспециальные работы. В западной историографии доминирует идеализированная оценка «Арабской весны». Дискуссионными остаются типология и возможности стабилизации постреволюционных режимов Египта и Ливии. Данные обстоятельства определили выбор профиля нашей работы.

Объект диссертационного исследования – политические процессы в Египте и Ливии (2011–2017 гг.).

⁷⁹ Scott P.D. The Libyan War, American Power and the Decline of the Petrodollar System. The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. URL: http://www.japanfocus.org/-Peter_Dale-Scott/3522 (accessed: 07.02.2015).

⁸⁰ Егорин А.З. Арабский Восток в борьбе за обновление (Ливия, Египет, Сирия). Хроника событий, 2012–2013 гг. М., 2014.

⁸¹ Ходынская-Голенищева М.С. «Ливийский урок». Цель оправдывает средства? М., 2013.

⁸² Дорошенко Е.И. Государственная идеология новой Ливии как отражение социально-политических процессов // Азия и Африка сегодня. 2013. № 9. С. 37-41; он же. Ливия: на пути от Джамахирии к «демократии» // Азия и Африка сегодня. 2014. № 6. С. 24-29; он же. Цель – Каддафи: «ливийская кампания» в СМИ // Азия и Африка сегодня. 2014. № 10. С. 26-30.

⁸³ Зинин Ю.Н. Племенной фактор и его влияние на расстановку политических сил в Ливии после Каддафи // Ежегодник Ин-та междунар. исслед. МГИМО (У) МИД РФ. 2014. № 2 (8). С. 75-83; Мещерина К.В. Ливия. Долгий путь к стабильности или угроза распада? // Азия и Африка сегодня. 2014. № 8. С. 26-31; Турьинская Х.М. Ливия. Возможен ли возврат к федерализму? // Азия и Африка сегодня. 2015. № 8. С. 18-23.

⁸⁴ Nabintu Herland H. Could Muammar Gaddafi's son Saif al-Islam Solve the Libya Crisis? URL: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2017/02/10/could-muammar-gaddafis-son-saif-al-islam-solve-the-libya-crisis/> (accessed: 21.02.2017).

Предмет диссертационного исследования – параметры политических процессов (их предпосылки, политические акторы и институты) в условиях «Арабской весны» в Египте и Ливии (2011–2017 гг.).

Цель диссертации – выявить сходства и различия параметров политических процессов (предпосылок, политических акторов и институтов) в условиях «Арабской весны» в Египте и Ливии (2011–2017 гг.).

Цель исследования достигается решением следующих задач:

- дать авторскую трактовку сущности и типологии современных политических процессов;
- выявить причины, направленность и основные технологии реализации современных революций;
- установить цивилизационные и национально-государственные особенности политических процессов в арабском мире;
- раскрыть различия предпосылок политических процессов «Арабской весны» в Египте и Ливии;
- установить субъекты политических процессов и стратегии их активности в «Арабской весне» на материалах Египта и Ливии;
- определить направленность трансформаций постреволюционных политических режимов в Египте и Ливии.

Гипотеза исследования заключается в том, что политические процессы, происходящие в исследуемых странах в период «Арабской весны» и непосредственно после неё, не привели и не могли привести к формированию демократических режимов. В этих условиях политические процессы приобретают циклический или дезинтеграционный характер.

Хронологические рамки исследования: 2011–2017 гг., т.е. от начала процессов «Арабской весны» до настоящего времени.

Географические рамки исследования – Египет и Ливия. Ряд зарубежных аналитиков предлагает отнести Египет и Ливию к

международному региону – Большому Ближнему Востоку⁸⁵. Другие исследователи применяют термин «Ближний Восток и Северная Африка»⁸⁶, что более корректно. Выбор стран для компаративного анализа объясняется их значением для политических процессов в Северной Африке. Египет является крупнейшей по населению страной арабского мира, одним из центров исламской цивилизации. Ливия, будучи периферийной в социокультурном отношении страной, обладает крупными запасами энергетических и водных ресурсов. Сравнение Египта и Ливии позволяет выявить различия иерархии субъектов политического процесса в арабских странах, испытавших насильственную смену режимов в 2011–2013 гг., их стратегий активности, взаимодействие внутригосударственных и международных факторов политических процессов.

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя совокупность общенаучных и специально-научных подходов и методов. В диссертации применены принципы диалектики, историзма и системности.

Методологическое значение для анализа политического процесса имеет системный подход (работы Д. Истона⁸⁷ и К. Дойча⁸⁸). Он обеспечивает установление целостности элементов политических систем Египта и Ливии, их взаимосвязей и структурно-функционального строения.

Применен бинарный сравнительный анализ (труды Г. Алмонда⁸⁹, Дж. Сартори⁹⁰, Д. Аптера⁹¹) стран «по контрасту». При выборе параметров сравнения политических систем Египта и Ливии методологическое значение имели работы М.В. Ильина, Л.В. Сморгунова, А.Ю. Мельвиля и др.⁹²

⁸⁵ Encyclopedia of the Modern Middle East & North Africa / ed. by P. Mattar. 2nd ed. Detroit, 2004. P. 1522-1523.

⁸⁶ Бадараев Д.Д. Анализ интерпретации термина «Ближний Восток» западными авторами // Власть. 2014. № 4. С. 126-130.

⁸⁷ Easton D. The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. N.Y., 1953.

⁸⁸ Дойч К. Нервы управления. Модель политической коммуникации. М., 1993.

⁸⁹ Almond G.A. Comparative Political Systems // Journal of Politics. Chicago, 1956. Vol. 18. № 3. P. 391-409.

⁹⁰ Сартори Дж. Искажение концептов в сравнительной политологии // Полис. 2003. № 3. С. 67-71; № 4. С. 152-160; № 5. С. 65-75.

⁹¹ Apter D. Some Conceptual Approaches to the Study of Modernization. Englewood Cliffs, 1968.

⁹² Ильин М.В. Основные методологические проблемы сравнительной политологии // Полис. 2001. № 6. С. 152-154; Ильин М.В., Сморгунов Л.В. Сравнительная политология // // Политическая наука. 2001. № 2. С. 109-145; Мельвиль А.Ю., Стукал Д.К., Миронюк М.Г. Траектории режимных трансформаций и типы государственной состоятельности // Полис. 2012. № 2. С. 8-30.

Особую ценность представляет теоретическая работа А.Ю. Шутова. Он определяет сущность политического процесса⁹³, дает типологию стадий политических изменений. А.Ю. Шутов различает политический процесс в традиционном обществе и в переходном обществе, переживающем модернизацию.

Важны исследования политических изменений в развивающихся странах. Л.У. Пай провел сравнительный анализ политических процессов, а закономерности и особенности развития объяснил влиянием различий цивилизаций⁹⁴. Это позволяет понять, почему демократические режимы успешно развивались в пределах Запада, а плохо приживаются в развивающихся странах. С.Ф. Хантингтон⁹⁵ выявил политические особенности модернизации традиционных обществ и типы их политических институтов, раскрыл роль политических лидеров и партий, сравнил политические системы обществ.

Применен подход неоинституционализма. Т. Скокпол⁹⁶ расценивает политические институты как нормы, правила, устойчивые формы организации политического процесса. П.В. Панов разработал концепцию институциональных рассогласований в странах запаздывающей модернизации, где политический порядок фрагментирован⁹⁷.

Среди прикладных страноведческих исследований темы методологическое значение имеют работы А.В. Коротаева, А.Р. Шишкиной и Л.М. Исаева, выявивших социально-демографическую и политико-географическую компоненты кризиса в арабских странах⁹⁸.

⁹³ Шутов А.Ю. Политический процесс. М., 1994. С. 19.

⁹⁴ Пай Л.У. Незападный политический процесс // Концепции модернизации в зарубежной социально-политической теории, 1950–1960 гг. М., 2012. С. 94-114.

⁹⁵ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.

⁹⁶ Skocpol T. States and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia and China. N.Y., 1979.

⁹⁷ Панов П.В. Институциональная устойчивость фрагментированных политий // Политическая наука. 2012. № 3. С. 31-49.

⁹⁸ Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года. М., 2012. С. 5-11, 28-76; Коротаев А.В., Исаев Л.М. Политическая география современного Египта // Полис. 2015. № 2. С. 117-136.

Эмпирическая база исследования включает в себя следующие виды документов, выделенные по признакам – цели создания, политической направленности и способов передачи информации:

- нормативно-правовые акты Египта и Ливии⁹⁹;
- выступления политических деятелей Египта и Ливии¹⁰⁰;
- материалы международной и государственной статистики¹⁰¹;
- результаты социологических исследований¹⁰²;
- итоги президентских и парламентских выборов¹⁰³;
- материалы периодической печати и интернет-ресурсов («Ахрам-онлайн», «Немецкая волна», ВВС, «Инопресса.ру», «Российская газета», ТАСС, РИА-Новости, «Регнум», «Независимая газета» и др.)¹⁰⁴.

Нормативно-правовые акты дают возможность обосновать типологию политических систем Египта и Ливии, выявить соотношение исламских и секулярных принципов и норм функционирования политических институтов. Особый интерес представляет сравнение конституций Египта 2012 и 2014 гг., а также конституционных проектов основных политических партий. На

⁹⁹ Конституционная декларация Египта 8 июля 2013 года. Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=9233> (дата обращения: 12.12.2015); Конституционная декларация Ливийской Республики переходного периода 2011 г. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=497> (дата обращения: 13.12.2015); Конституция Египта, январь 2014. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=1013> (дата обращения: 12.12.2015); Конституция Египта, декабрь 2012 г. Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=8747> (дата обращения: 12.12.2015).

¹⁰⁰ Каддафи М. Борьба продолжается!: краткое собрание сочинений, 2001–2008. М., 2009; Ситуация в Ливии и вокруг нее: пресс-конференция лидера Альянса национальных сил Ливии Махмуда Джибриля. Москва, 28.02.2013. Режим доступа: <http://pressria.ru/pressclub/20130228/601427897.html> (дата обращения 12.02.2015); Виноцкий Д.И. Мухаммед Мурси: «Мы боремся за власть, но проповедуем мир» // Азия и Африка сегодня. 2011. № 12. С. 2-7; Президент Абдул-Фаттах ас-Сиси: «Если Египет рухнет, весь регион скатится к катастрофе, а Европа пострадает». Интервью К. Гарсиа-Абадильо, Ф. Каррьон. Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/article/29apr2015/elmundo/egypt.html> (дата обращения: 24.12.2015).

¹⁰¹ Аль-джихаз аль-маркази ли-л-табиах аль-аммах уа аль-ихса фи джумхурийа миср аль-арабийя (Центральное агентство по статистике в Арабской Республике Египет). Каир. URL: <http://www.capmas.gov.eg/news.aspx?nid=491> (на араб. яз); Аль-Ахрам. Каир. URL: <http://www.ahram.org.eg/> (на араб. яз.); Mapping the Global Muslim Population. Washington. URL: <http://www.pewforum.org/Mapping-theGlobal-Muslim-Population.aspx>

¹⁰² Arab Opinion Index 2015 in Brief. 21.12.2015. URL: <http://english.dohainstitute.org/content/cb12264b-1eca-402b-926a-5d068ac60011>; Support for El-Sisi Presidency Falls in Latest Baseera Poll. 30.03.2014. URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/97856/Egypt/Politics-/Support-for-ElSisi-presidency-falls-in-latest-Base.aspx>

¹⁰³ Пьяных Д., Тарасов Д. Экс-министр обороны Египта ас-Сиси по итогам президентских выборов набрал 96,91% голосов. Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1236051>; Egypt's elections committee announces final parliamentary results. 18.12.2015. URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/164/173877/Egypt/Egypt-Elections-/Egypt's-elections-committee-announces-final-parliam.aspx>

¹⁰⁴ <http://english.ahram.org.eg>; www.dw.com/ru/темы-дня/новости; www.bbc.com/russian; www.inopressa.ru; www.inosmi.ru; www.rg.ru; www.tass.ru; www.ria.ru; www.regnum.ru; www.ng.ru

материалах Ливии установлен возврат после свержения Джамахирии к ряду норм монархической конституции 1951 г.

Выступления политических деятелей Египта и Ливии (Х. Мубарака, М. Мурси, А.-Ф. ас-Сиси, М. аль-Барадеи, М. Каддафи, М. Джibriля и др.) позволяют раскрыть особенности идеологических ориентаций и менталитета, изменения позиционирования лидеров в политическом процессе.

Материалы международной и государственной статистики (ежегодные оценки уровня экономического развития, материалы текущего учета численности населения, статистика уровня жизни и миграций) стали основой выявления социально-демографических предпосылок «Арабской весны» и её последствий.

Итоги анкетных опросов общественного мнения Египта («Arab Opinion Index»), подвергнутые вторичному анализу, доказывают широкую амплитуду оценок как дореволюционного режима, так и противоречивых процессов «Арабской весны», позволяют судить о степени поддержки основных политических сил и лидеров на протяжении 2011–2017 гг.

Результаты президентских и парламентских выборов, опубликованные избирательными комиссиями и СМИ, дают возможность установить изменения политических ориентаций избирателей, географические различия голосований и их детерминанты.

Материалы периодической печати и интернет-ресурсов характеризуют политический дискурс СМИ, их роль в изменениях повестки дня и приоритетов политических процессов, проявления информационной войны.

Таким образом, изученная совокупность документов дает возможность реконструировать направленность, периодизацию и альтернативы политических процессов в Египте и Ливии (2011–2017 гг.).

Новизна исследования состоит в следующем:

- дано авторское определение сущности и типологии современных политических процессов;

- выявлены причины, направленность и политические технологии современных революций;
- установлены цивилизационные и национально-государственные особенности политических процессов в арабском мире;
- раскрыты различия предпосылок политических процессов «Арабской весны» в Египте и Ливии;
- установлены субъекты политических процессов и стратегии их активности в «Арабской весне» на материалах Египта и Ливии;
- определена направленность трансформаций постреволюционных политических режимов в Египте и Ливии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политический процесс трактуется как изменения политической системы и её элементов, последовательная смена её состояний и этапов эволюции, а также система действий и взаимодействий участников политики для целенаправленного достижения целей – прихода к публичной власти и её использования. Одновременно идёт множество конкурирующих политических изменений, в совокупности составляющих политический процесс. Равнодействующая политических изменений определяет вектор развития, который зависит от структуры политических возможностей субъектов политики, их ресурсной базы и организованности, реалистичности политических стратегий.

Типология политических процессов имеет критерии: степень влияния процессов на тип политической системы в целом; степень конфликтности политических интересов и стратегий участников политического взаимодействия; характер политических изменений; уровень институционализированности. Политические процессы делятся на базовые и периферийные; на консенсуальные и остроконфликтные; на стационарные, реформистские и революционные; высоко- и слабо-институционализированные.

Параметры политического процесса – это направленность политических изменений, степень консенсуальности либо конфликтности развития, состав и диспозиция субъектов политического процесса, преобладающие стратегии политических действий и взаимодействий субъектов политики, социокультурный контекст развития.

2. Революция определена как тип макросоциальных политических изменений, обеспечивающий смену общественной системы, замену отношений собственности и правящих социальных групп. Революции подразделяются по масштабам на меняющие общественную систему всесторонне и необратимо, либо частично и обратимо. Насильственные методы являются не обязательным, а возможным признаком революций. Для современных революций характерно сложное сочетание движущих сил, их стратегий и интересов. Цели перераспределения экономических и политических ресурсов власти решаются одновременно с целями нациестроительства, поддержания государственного суверенитета. Программа революционных сил часто, особенно – в арабском мире, консервативна и религиозна.

Причины современных революций наиболее точно определены в неoinституциональной концепции Т. Скочпол и «макроисторической» теории Р. Коллинза. Долгосрочные и краткосрочные причины революций таковы: экономический, социальный и демографический кризис; раскол правящих элит; неэффективность институтов политической системы; международное давление либо изоляция государства; организованность оппозиционных сил и наличие у них привлекательной стратегии преобразований; кризис легитимности старого режима и его несоответствие ориентациям политической культуры общества. В совокупности факторов преобладающее влияние имеет неэффективность институтов политической системы.

Технологии революций всё чаще включают в себя ненасильственные методы дестабилизации режимов посредством активности

неправительственных организаций. Информационно-коммуникационные технологии позволяют применять социальные сети и Интернет для быстрого эффективного программирования общественного мнения, манипулирования политическими установками поведения. В новых медиа («Твиттер», «Фейсбук» и др.) проводятся поиск и сплочение сторонников, их идейная обработка, артикуляция требований. Применение интернет-технологий позволяет сделать скоростным и малозатратным создание оппозиционных сетей, даёт «лазейки» для нарушения законов.

Институциональные аспекты современных революций – сетевой тип организации оппозиционных сил, применение ситуативных блоков и коалиций. На стадии революционной ситуации нарастает институциональная неопределённость и делигитимация свергаемого режима. Оппозиция создаёт параллельные структуры управления, стремящиеся взять под контроль ресурсы и институты власти. Технологии смены политического режима включают в себя сценарии: массового народного движения, гражданской войны, компромисса старых и новых элит, государственного переворота, адаптации старых элит к революционным стратегиям развития страны.

3. В арабских странах сохраняется патримониальное и персонифицированное правление, а институты конституционализма, парламентаризма и многопартийности имитационны. Это соответствует патриархальной политической культуре, традиционализму и господствующим исламским ценностям и нормам общества. Политические режимы арабских стран авторитарны, что порождает трудные препятствия для модернизации. Основными революционными факторами в странах Северной Африки были: незавершенность и циклический характер модернизации; рост социально-экономических проблем; социально-демографические показатели: чрезмерный рост численности населения, повышение уровня урбанизации и образования; складывание «лагеря» сторонников либерализации – столичных интеллектуалов, части предпринимателей и чиновников; неэффективность политического

управления, патрон-клиентарные отношения и коррупция; делегитимация не только правящей элиты, но и политического порядка.

Арабские революционеры декларировали идеи демократии. Но реальным итогом «Арабской весны» стало не утверждение демократии, а свержение старого режима, достижение власти новыми, но такими же авторитарными политическими элитами. После революции утверждение демократических институтов невозможно. Завышенные требования к революции, связанные с кардинальными быстрыми изменениями, приводят к выхолащиванию и имитации демократии. Затяжной экономической и социальный кризис и непрочность демократических процедур приводят к запросу общества на авторитарный режим, призванный обеспечить стабильность. Траектория трансформаций политических режимов в Египте и Ливии 2011–2017 гг. такова: сначала переход от патримониального авторитаризма к непрочной демократии насильственным способом, а затем отказ нового режима от демократических лозунгов и откат к авторитаризму.

4. Различия предпосылок политических процессов «Арабской весны» в Египте и Ливии объясняются обусловленностью политического развития историческими традициями. Расстановка сил субъектов политики в Египте близка к монополистической при патронаже армии над всеми органами власти. Конституция, законодательная власть и суды, местное самоуправление, партии укрепляют патримониальный режим, а не демократию. Следствием является авторитарный режим сильной президентской власти, вытесняющий оппозицию на маргинальные роли. Режим Х. Мубарака эффективно ослаблял все неподконтрольные государству организации: и религиозных радикалов – ихванистов, и светские прозападные партии, и левые силы. Стабильность правления Х. Мубарака достигалась экономическим подъемом, жёстким надзором власти над СМИ и поддержкой Запада. Но накапливался оппозиционный потенциал, сконцентрированный в столице и крупнейших городах, среди молодёжи и мелкой буржуазии, конфессиональных меньшинств (коптов и радикальных

исламистов). В Ливии, несмотря на реформы 1970–2000-х гг., направленные на повышение уровня жизни и обеспечение самостоятельной модели развития – «исламского социализма», предпосылками свержения М. Каддафи стали родоплеменная структура и территориальная разобщенность государства, раскол правящей элиты. И в Египте, и в Ливии важной предпосылкой революции стало массовое недовольство коррупцией и слабостью «социальных лифтов», а инициаторами свержения режима выступила молодёжь, использовались интернет-технологии протестной мобилизации.

5. Расстановка сил акторов политики в Египте олигополична и приближается к полной монополии. Функции формирования элиты и принятия политических решений сосредоточены в руках секулярного генералитета (военной элиты), регулирующего деятельность всех политических институтов. Ориентированные на западный путь модернизации молодёжные объединения, сетевые НПО, ряд либеральных и социал-демократических партий («Новый Вафд», Фронт аль-Барадеи, Фронт левых сил и др.) имеют недостаточный ресурсный потенциал и расколоты по идеологическому и лично-лидерскому параметрам. Преимущества в борьбе за власть получили те акторы, которые имеют высокоорганизованную структуру: генералитет, радикальные исламистские партии, крупный бизнес.

Поэтому египетская революция 2011–2013 гг. не завершилась демократической консолидацией, а пошла по циклической траектории. Дестабилизация и свержение патримониального режима Х. Мубарака заменили личный состав властвующих лидеров и элит, а не тип политической системы. Партия свободы и справедливости – легальное крыло Ассоциации «Братья-мусульмане», находясь у власти с июля 2012 по июнь 2013 гг., не смогла реализовать курс национального сплочения и примирения, заключить компромисс с генералитетом, секулярной государственной бюрократией и крупным бизнесом. В итоге произошёл неизбежный рост политической и этноконфессиональной конфликтности, обострились внутриэлитные

противоречия. Затяжной конфликт президента М. Мурси с генералитетом привел к свержению режима путём переворота 2-4 июля 2013 г.

После свержения режима М. Каддафи в Ливии предприняты попытки установления внешне демократической политической системы, но реальная власть строится на военном принуждении и использовании богатых сырьевых запасов. Уничтожив интегративный государственный центр власти – секулярную военную элиту, бывшие мятежники неспособны преодолеть свои идеологические, религиозные и родоплеменные противоречия. Ливия переживает быструю и глубокую архаизацию политической системы. Страна расколота на зоны влияния религиозных экстремистских группировок и сепаратистских сил. Ливия находится в тяжелейшем политическом кризисе, что позволяет отнести её к «несостоявшимся государствам». Отсутствует принятая законным и демократическим порядком конституция, не созданы общенациональные законодательные и исполнительные органы власти, нет единых вооружённых сил. В стране не создана законная и легитимная система власти, а соперничающие группировки раскололи страну на родоплеменные зоны влияния. Идёт насильственная конфронтация региональных центров власти – Киренаики и Триполитании, экстремистских религиозных группировок и племенных структур.

6. Революционные события в Египте и Ливии имеют общие основания, но их итог различен. В Египте революция 2011–2013 гг. обрела циклическую траекторию, решающее значение в политическом процессе принадлежит внутригосударственным факторам. Произошла смена лидеров и ротация элит, но авторитарный политический режим сохранился. В Ливии антиправительственные выступления стимулировались внешнеполитическими акторами. В итоге интервенции Запада наступил неконтролируемый и глубокий политический кризис. Официальная власть Ливии слаба, легитимные политические институты не сформированы, страна охвачена вооружёнными столкновениями и террористическими актами. Соперничают территориальные центры власти, выражающие исламистский и

прозападный демократический проект. Национальное примирение не достигнуто, поскольку интересы сторон конфликта непримиримы.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Положения и выводы диссертации позволяют выявить факторы и процессуальные параметры политических процессов в Египте и Ливии, определить уровень влияния и позиционирование субъектов политики, установить сходства и различия институционализации постреволюционных политических систем. Результаты исследования могут быть использованы при преподавании таких дисциплин направлений подготовки бакалавриата и магистратуры «Политология», как: «Сравнительная политология», «Современный политический процесс», «Институциональная политология». Результаты исследования применимы для выработки рекомендаций органам государственной власти Российской Федерации, взаимодействующих с арабскими государствами, для мониторинга и прогнозирования политических процессов в Египте и Ливии.

Соответствие паспорту научной специальности. В работе раскрываются основные предпосылки и этапы процессов трансформации политических систем Египта и Ливии. Указанная область исследования соответствует формуле специальности 23.00.02 - «Политические институты, процессы и технологии», а именно: пункту 8 – «Социокультурные основания политического процесса. Типология политических процессов. Субъекты и объекты политического процесса. Институированные и неинституированные политические процессы. Власть и оппозиция в политическом процессе. Теневые субъекты в политике. Структурные элементы политического процесса, способы и механизмы их взаимосвязи и взаимодействия»; пункту 10 – «Основные концепции политических изменений современности. Теории политической модернизации».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в 12 научных публикациях автора общим объемом 4,6 п.л., в том числе – 4 статьях в ведущих рецензируемых

научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ, в сообщениях соискателя на международных и всероссийских научных форумах: XII международном семинаре «Религия и гражданское общество: между фундаментализмом и секуляризацией» (20-25 ноября 2013 г., г. Ялта); международной научно-просветительной конференции «Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности» (23-27 мая 2014 г., г. Сочи); V Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых исследователей «Вопросы истории, культуры и политики: взгляд молодых исследователей» (16 апреля 2015 г., Вятский государственный гуманитарный университет, г. Киров); международной научно-практической конференции «Общественные науки в современном мире» (10 сентября 2015 г., Инновационный центр развития образования и науки, г. Уфа); научно-практической конференции с международным участием «IV Столыпинские чтения. Историческая память и геополитические вызовы современной эпохи» (25-26 сентября 2015 г., Кубанский государственный университет, г. Краснодар); научно-практической конференции с международным участием «Пятые Столыпинские чтения. Публичная политика и социальные науки» (15-16 апреля 2016 г., Кубанский государственный университет, г. Краснодар); международной научно-просветительской конференции «Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. 25 лет без Советского Союза» (27-31 мая 2016 г., г. Сочи); научно-практической конференции с международным участием «Шестые Столыпинские чтения. Социально-политическая и экологическая безопасность как политический курс стратегического развития современной России» (21-22 апреля 2017 г., Кубанский государственный университет, г. Краснодар); всероссийской научно-практической конференции «Причерноморье в истории и современном развитии Российского государства: опыт интеграции» (2-3 ноября 2017 г., Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник, г. Керчь).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры государственной политики и государственного управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» и рекомендована к защите.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, двух глав в составе шести параграфов, заключения, библиографического списка, приложения, содержащего картографические и статистические материалы. Структура диссертации сформирована по проблемно-логическому принципу.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, дана характеристика степени ее научной разработанности, определены объект, предмет и гипотеза, сформулированы цель и задачи исследования, раскрыты его научная новизна и практическая значимость, рассмотрены используемые методы и подходы, описана эмпирическая база диссертационной работы, представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Теоретические аспекты сравнительного исследования политических процессов "Арабской весны"»** посвящена проблемам определения и уточнения категориального аппарата исследования, формированию его концептуальной базы, рассмотрению основных теоретических подходов к анализу современных процессов политических трансформаций.

В первом параграфе первой главы **«Политические процессы современности: сущность и типология»** рассматривается совокупность сложившихся в современной политической науке концептов политического процесса, его типы и особенности в различных институциональных системах. Определено, что содержание политического процесса составляют многообразные виды и методы политической активности субъектов политики и их взаимодействий по вопросам овладения и использования публичной власти, а также её результаты. Характеризуя динамическую составляющую политики, категория политического процесса позволяет исследовать различные типы развития политической сферы жизни общества. Политические процессы могут классифицировать по различным параметрам: направленность политических изменений, степень консенсуальности либо конфликтности развития, состав и диспозицию субъектов политического процесса и др. В условиях модернизации общества политический процесс направлен на создание гарантий реализации конституционализма, гражданского общества и правового государства, разделения властей,

выборности и подконтрольности органов власти, плюрализма, конкурентных и законных выборов, секуляризации духовной жизни общества. Однако современные концепции модернизации не раскрывают в полной мере особенностей политических процессов в незападных обществах, что порождает необходимость формирования стратегии преобразований на основе укорененной в них социокультурной и институциональной традиции.

Второй параграф первой главы **«Современные революции: причины, направленность и политические технологии осуществления»** посвящён анализу особенностей процессов политической модернизации революционного типа. Современные концепции революционных изменений отходят от классового детерминизма и рассмотрения политических процессов в позитивистской системе координат. Ряд авторов исследует революционные процессы в категориях перехода от авторитарных режимов к демократическим. При этом для многих революций характерно резкое уменьшение институциональной и идеологической определённости развития, повышающее значение субъективных и краткосрочных факторов. Изучение "цветных революций" позволяет утверждать, что крушение старого авторитарного режима далеко не всегда приводит к закреплению демократии. Для дальнейших исследований необходим анализ как национально-государственные особенности современных революций, так и их технологических и институциональных составляющих. В условиях глобализации политических взаимодействий возрастает значение сетевых технологий организации революций, позволяющих ускорить и координировать процессы политической мобилизации недовольных существующим политическим режимом. Технологии смены политического режима включают в себя сценарии: массового народного движения, гражданской войны, компромисса старых и новых элит, государственного переворота, адаптации старых элит к революционным стратегиям развития страны. Следует также исследовать революционные институциональные

изменения в качестве результата целенаправленных усилий высокостатусных субъектов политики.

В третьем параграфе первой главы **«Цивилизационные и национально-государственные особенности политических процессов в арабском мире»** на основе диахронного сравнительного анализа рассмотрены основные составляющие политического процесса начала XXI в. в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки. В период политической модернизации здесь устанавливается взаимосвязь между традиционными и базовыми ценностями, национальной и религиозной идентичностями, с демократией, возрастает влияние ислама. В арабских странах сохраняется патримониальное и персонифицированное правление, институты конституционализма, парламентаризма и многопартийности во многом имитационны. Переходные политические системы стран арабского мира имеют ряд общих черт, главной из которых является смешение институтов и практик западной демократии с чертами традиционного восточного общества, на основе чего складываются авторитарные политические режимы. Их трансформация, инициируемая, как правило, под лозунгами движения к ценностям демократии, имеет нелинейный характер. Траектория трансформаций политических режимов в арабском мире может быть описана как переход от патримониального авторитаризма к непрочной демократии насильственным способом, затем отказ нового режима от демократических лозунгов и откат к авторитаризму. Дестабилизация политических систем этих стран, в частности, Египта и Ливии, в 2010-х гг. обусловлена долгосрочными геополитическими и социокультурными, демографическими факторами, невозможностью успеха социальной и политической модернизации при копировании западных либеральных моделей.

Во второй главе **«Компаративный анализ параметров революций "арабской весны" в Египте и Ливии (2011–2017 гг.)»** описываются механизмы и этапы развития революционных процессов в указанных странах, рассматриваются факторы дестабилизации и трансформаций их

политических режимов, влияние на эти процессы внешнеполитических акторов.

В рамках первого параграфа второй главы **«Сравнительный анализ предпосылок политических процессов «Арабской весны» в Египте и Ливии»** исследуются исходные условия революционных процессов и эскалации политических конфликтов, приведших к системному политическому кризису в данных государствах. В качестве наиболее характерных для них необходимо выделить следующие компоненты модернизации: догоняющее социально-экономическое развитие и преодоление отсталости; трансформация социальной сферы (стимулирование производительного труда, повышение занятости, обеспечение населения доступным образованием и здравоохранением); наличие проблемы ограниченности собственных средств для крупных капиталовложений; выбор между «закрытой» и «открытой» моделью развития. При общих достаточно высоких темпах экономического развития Египта и Ливии в предреволюционный период для можно выделить ряд сложных проблем, ставших предпосылками для возникновения массовых протестов (высокий уровень дифференциации доходов при наличии широкого слоя образованной молодёжи в Египте, рост безработицы и трудовой иммиграции в Ливии и др.). Следует также отметить высокую степень концентрации властных полномочий в руках глав государств, занимавших свои посты в течение длительных сроков и возрастание влияния исламского фактора. При этом Египет и Ливия были ориентированы на разные модели развития - в первом случае это прозападный либеральный курс, во втором - "исламский социализм" с вождистским типом лидерства.

Интеграция Египта и Ливии в мировые социально-экономические и политические структуры, в том числе и в информационно-коммуникативные системы стала предпосылкой для усиления внешнего воздействия на их политические процессы, прежде всего со стороны стран Запада, поддерживавших протестные движения. При внешней стабильности

политических режимов в Египте и Ливии формировался мощный оппозиционный потенциал, основой для реализации которого стало сочетание долговременных и ситуативных факторов. «Арабская весна», в рамках которой произошла революционная дестабилизация, отличается общими для разных стран признаками, детерминированными долгосрочными историческими, экономико-социальными, демографическими, политическими и социокультурными особенностями обществ Северной Африки и Ближнего Востока, а также ролью информационно-коммуникационных технологий.

Во втором параграфе второй главы **«Субъекты политических процессов и стратегии их активности в «Арабской весне» (на материалах Египта и Ливии)»** выявляются параметры взаимодействия основных участников политических процессов указанного периода. Толчком для начала массовых протестов в Египте стали революционные события в соседнем Тунисе. После отставки президента страны Х. Мубарака и переформатирования политической системы на основе демократических принципов значительно увеличилось количество политических сил. В качестве основных политических противников выделяются Высший совет Вооруженных сил и «Братья-мусульмане», позиционировавшее себя как религиозное движение умеренного толка. В ходе ожесточённой политической борьбы исламистам удалось на некоторое время (июнь 2012 - июль 2013 гг.) утвердиться у власти, результатом чего стало проведение преобразований в русле идей "исламской справедливости", сопровождавшихся сокращением объёма политических прав и свобод, провозглашённых в 2011 г. В сочетании с экономическим кризисом это вызвало недовольство ряда сегментов политической элиты, прежде всего военных. Это привело к перевороту и сосредоточению власти под их контролем.

В Ливии же началом протестного движения политический процесс быстро перешёл в фазу вооружённых столкновений. Вакуум власти по мере

разворачивания гражданской войны привёл к хаосу и увеличению влияния родоплеменных структур. Одновременно усиливалось внешнее влияние на события, что, в частности, выразилось в принятии Резолюции № 1973 Совета Безопасности Организации Объединённых наций, устанавливавшей фактический запрет на использование правительственными силами авиации. Позже блок западных государств перешёл к открытой военной поддержке вооружённой оппозиции. Важным фактором её успеха стали целенаправленные усилия по формированию позитивного общественного мнения в мировом масштабе. В августе-сентябре 2011 г. произошло свержение режима М. Каддафи, что привело не к стабилизации обстановки, но к очередному этапу развития политическому кризису и дальнейшей децентрализации государства.

В третьем параграфе второй главы **«Трансформация постреволюционных политических режимов в Египте и Ливии: сравнительный анализ»** рассматривается динамика политических процессов в постреволюционный период. В Египте после успешного переворота 2-4 июля 2013 г. началась консолидация нового авторитарного режима во главе с высшим генералитетом, при этом продолжилось противостояние с исламистами, отстранёнными от власти, чья деятельность была формально запрещена. Факторами дестабилизации политической ситуации на данном этапе стали репрессивные меры, широко применявшиеся новой властью, продолжение экономического кризиса, терроризм под религиозными лозунгами. При этом правящие силы стремятся стабилизировать политическую систему. Посредством референдума 14-15 января 2014 г. была принята новая, ныне действующая конституция страны, опирающаяся на ценности светского государства. В результате выборов в ноябре 2015 г. большинство мест в парламенте получил пропрезидентский блок. Таким образом, Египту удалось преодолеть политический кризис на основе возврата к авторитаризму. При этом сохраняется высокий уровень политических, демографических, ресурсных рисков.

В Ливии важным барьером для стабилизации новой политической системы остаётся отсутствие новой конституции. Институционализация новой политической системы не достигнута более чем через пять лет после смены политической власти. Исламисты противостоят светским силам, ведут активную борьбу за главные руководящие посты. Обострились соперничество и вражда между племенами, имеющими права на свою территорию и претендующих на обладание властью и экономическими ресурсами. Регионы (Киренаика, Феццан) ступили на путь автономизации и отстаивают идею федеративного государства. Угрозами для постреволюционной стабилизации выступают деятельность международных террористических группировок и внешнее воздействие со стороны ряда арабских государств. Центральные органы власти фактически не контролируют ситуацию, в результате чего растёт вероятность развития ситуации по сценарию Сомали. При этом не существует политических сил и лидеров, способных централизовать государство.

Таким образом, революционные процессы в Египте и Ливии имеют сходные основания, но их итоги весьма различны. Египту в ходе "циклической революции" удалось сохранить единство страны и политической системы, тогда как Ливия перешла в разряд "несостоявшихся государств".

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и практические рекомендации.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской
Федерации*

1. Политические факторы свержения режима М. Каддафи и формирования послевоенной политической системы Ливии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2015. № 2 (43). С. 147-153 (0,8 п.л.).

2. Причины дестабилизации политических процессов в Египте и Ливии в условиях «арабского пробуждения» начала XXI в. // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2015. № 3. С. 87-89 (0,35 п.л.).

3. Траектория развития египетской революции 2011–2013 гг.: внутривполитические факторы // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 1. С. 258-262 (0,6 п.л.).

4. Трансформации политических режимов Египта и Ливии в условиях «арабской весны»: сравнительный анализ // Общество: политика, экономика, право. Краснодар, 2017. № 1. С. 23-25 (0,35 п.л.).

Публикации в иных изданиях

5. Кризис политического ислама в Египте // Религия и гражданское общество: между фундаментализмом и секуляризацией: Материалы XII междунар. семинара 20-25 ноябр. 2013 г., г. Ялта. Севастополь: Вебер, 2014. С. 278-280 (0,15 п.л.).

6. Технологии дестабилизации и смены политических режимов (по материалам «Арабской весны») // Вопросы истории, культуры и политики: взгляд молодых исследователей: Материалы V Всерос. науч.-практ. конф.

студентов и молодых исследователей 16 апр. 2015 г. Киров: Изд-во Вятского гос. гуманитар. ун-та, 2015. Вып. 5. С. 73-75 (0,2 п.л.).

7. Особенности политической модернизации мусульманских стран в XX-XXI вв. // Общественные науки в современном мире: Сб. науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. (10 сент. 2015 г.). Уфа: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. Вып. 2. С. 25-27 (0,25 п.л.).

8. Проблемы трансформации политических институтов исламских обществ, выявленные в условиях «арабской весны» // IV Столыпинские чтения. Историческая память и геополитические вызовы современной эпохи: материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2015. С. 414-419 (0,35 п.л.).

9. «Гибридная война» и этноконфессиональные конфликты в Ливии и Сирии как угроза национальной безопасности России // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. 25 лет без Советского Союза. Сб. статей междунар. науч.-просветит. конф., 27-31 мая 2016 г. Краснодар: Традиция, 2016. С. 9-13 (0,25 п.л.).

10. Кризис государственности Ливии (2011–2016 гг.) как следствие геополитической экспансии запада и международного терроризма // V Столыпинские чтения. Публичная политика и социальные науки: материалы науч.-практ. конф. с международным участием. Краснодар, 15-16 апр. 2016 г. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. С. 425-428 (0,25 п.л.).

11. Дезинтеграция Ливии в контексте угроз национальной безопасности: взаимодействие внутривосточных и международных процессов // VI Столыпинские чтения. Социально-политическая и экологическая безопасность как политический курс стратегического развития современной России. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 21-22 апр. 2016 г. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2017. С. 83-88 (0,5 п.л.).

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кубанский государственный университет»

Алтавил Фарис Али Хасан

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Специальность 23.00.02 - политические институты, процессы и технологии
(политические науки)

Научный руководитель:

доктор политических наук, доцент А.И. Кольба

Подписано в печать . Печать цифровая.
Формат 60x84 1/16. Усл.-изд. л. 1,1. Тираж 100 экз. Заказ № .
Типография

(полный адрес)